

ОТКЛИКИ О РАБОТЕ КОНГРЕССА

После завершения работы III Всероссийского социологического конгресса (21-24 октября 2008 г.) Редакционный совет журнала обратился к ряду ведущих специалистов в области методологии социологических исследований с просьбой *коротко* поделиться своими самыми первыми впечатлениями о работе Конгресса и его результатах. В качестве нарративного импульса были предложены три вопроса:

- Что Вас порадовало?
- Что огорчило?
- Что бы Вы хотели специально отметить?

В ряде случаев мы получили лаконичные ответы, а в ряде – достаточно подробные. Думается, наших читателей заинтересуют эти отклики, различные по уровню оптимизма результаты субъективного восприятия современного состояния нашего профессионального сообщества.

И.И. Елисеева – член-корр. РАН, директор Социологического института РАН, сопред. сессии «Методология социологических исследований: вечные проблемы и новые подходы».

Что Вас порадовало? Прежде всего, сам факт проведения Всероссийского социологического конгресса. Собрать в рамках единой программы столь разные направления отечественной социологии, обеспечить организацию проведения пленарных и многочисленных секционных заседаний на разных площадках – это заслуга организаторов ВСК и, прежде всего, В.В. Радаева и Н.И. Лапина. Как ни странно, при такой перегруженности программы сбоев было мало, и все основные запланированные мероприятия были проведены. Важным явилось проведение круглого стола «Социологические жур-

налы: главные редакторы, авторы, читатели». Нам, выросшим без периодических профессиональных изданий, было крайне приятно узнать, что в современной России издается 20 социологических журналов. Это само по себе большое достижение (мне особенно дорог журнал «Социология: 4М», но это не умаляет уважительного и заинтересованного отношения к другим журналам, прежде всего, к «Социологическим исследованиям» и «Телескопу»). Отраден и факт привлечения видных зарубежных социологов к участию в ВСК. Мне доставила много радости встреча со старыми знакомыми Г.Г. Татаровой, Ю.Н. Толстой, В.И. Паниотто, А.Г. Буховцом, О.М. Масловой, Д.С. Шмерлингом, М.С. Косолаповым и встречи с научной молодежью. Интересным и полезным для всех оказался доклад нашего киевского коллеги и давнего друга В.И. Паниотто о новых методах сбора данных и практике их применения.

Что огорчило? Сложно суммировать впечатления от Конгресса, поскольку далеко не все заседания, которые привлекали, удалось посетить. Могу составить какие-то суждения, относящиеся только к работе сессии и подсекций, связанных с методологией социологических исследований. На сессии доклады были не вполне удачными, на мой взгляд. Можно говорить о методологии в отрыве от тех задач, в решении которых она использовалась, но тогда обсуждение должно строиться либо с позиций большой философии науки – парадигм, верификации и фальсификации, деконструкции и т.д., либо с позиций прикладной математики, прежде всего, прикладной статистики, обсуждения методов, границ и условий их применения. Прозвучавшее же было построено иначе, и, к тому же, было слишком серьезно. На некоторых заседаниях ведущие выступали в то же время в роли докладчиков, и происходило смешение ролей, в котором функции ведущего заседания терялись.

Что бы Вы хотели специально отметить? Специально хочу отметить большое число молодых талантливых исследователей, которые продемонстрировали свободное владение новыми

разнообразными методами и умение толково доложить свои результаты в отведенные десять минут.

И.Ф. Девятко – д-р социол. наук, зав. отделом теории и истории Института социологии РАН, зав кафедрой анализа социальных институтов ГУ–ВШЭ, сопред. сессии «Проблемы теории в мировой и российской социологии».

Что Вас порадовало? Немалое количество содержательных докладов, а также выступлений в дискуссии на сессиях, посвященных социологической теории и методологии. Очень позитивное впечатление оставило активное участие коллег из крупных университетских городов (и не только российских). На мой взгляд, уровень обсуждения на этих сессиях был достойным. Мне кажется, отчасти это стало возможным в результате того, что организаторы сессий взяли на себя ответственность за достаточно жесткий отбор докладов, что, насколько мне известно, не во всех случаях было сделано на других сессиях и секциях.

Что огорчило? Ощущение интеллектуального бедлама и размывания профессиональных критериев, возникающее при знакомстве с корпусом тезисов в целом. Впрочем, это отражает текущее состояние нашей не очень процветающей науки. Справедливости ради, замечу, что эти явления не «эндемичны», т.е. характерны, на мой взгляд, не только для российской, но и для мировой социологии. Здесь не место говорить о причинах, но если в мировой социологии на «понижательную» тенденцию последних десятилетий влияли эксцессы постмодернизма, крайние формы постколониального дискурса и другие «идеологические извращения», то у нас основные причины той же тенденции, как мне представляется, несколько другие. Во-первых, стремительный рост численности профессионального сообщества, не сопровождавшийся усилением механизмов его внутренней регуляции, и, во-вторых, сохранение в среде профессиональных социологов подозрительного отношения

к сложным идеям, аргументам и методам обоснования знания при чрезмерном стремлении замкнуть исследовательские интересы на решение текущих политических задач и незамедлительно «послужить обществу» (в лице государства). Я вижу именно в этом механизм устойчивого воспроизводства низкого уровня исследований, поскольку во многих случаях методическая несостоятельность и теоретическая бессодержательность исследований явно или неявно оправдываются актуальностью, значимостью для понимания российского общества и его текущих трансформаций и т.п. Этот механизм не осознается и не признается, поскольку даже наши ведущие социологи, говоря об особой отсталости отечественной социологии, указывают в первую очередь на недостаток этого самого понимания, а не на заниженную планку профессиональной оценки такого «нового знания».

Что бы Вы хотели специально отметить? То, что мне внушает некоторый оптимизм, а именно: сохранение интереса к социологии среди молодых и умных людей, проявившееся в том, что в конгрессе участвовало значительное количество ярких молодых исследователей. Надеюсь, противоречивые впечатления от участия в конгрессе не уменьшат этот интерес. Не могу не отметить очень хорошую организацию конгресса.

А.С. Готлиб – д-р социол. наук, зав. кафедрой методологии социологических и маркетинговых исследований Самарского госуниверситета, сопред. секции «Методология социологических исследований».

Что Вас порадовало? Несколько моментов. Во-первых, высокая включенность участников в жизнь Конгресса. Люди после целого рабочего дня в секциях оставались на довольно поздних Круглых столах (некоторые из них заканчивались около 10 часов вечера). При этом часто тематика Стола напрямую не была связана с профессиональными интересами социологов, но... аудитории, где они происходили, были переполнены. Что это за феномен?

Думаю, дело не только в высочайшей потребности в профессиональном и человеческом общении участников Конгресса, что бесспорно имеет место. Мне кажется, это и явление высокой познавательной активности социологов: «быть в курсе», «а что делают другие», «о чем сегодня говорят в сообществе», «чем занимаются сегодня в столицах» – выражения такой мотивации на обыденном языке. Вместе с тем, на мой взгляд, у такой познавательной активности есть и привкус «вынужденности»: за этим стоит серьезная проблема «атомизации» профессионального сообщества, его разорванности, в том числе и разделенности на «региональную» и «столичную» социологию. Во-вторых, *вынесение методологических вопросов социологии на Пленарное заседание Конгресса вообще и проблем, связанных с качественными исследовательскими практиками в частности*: я имею в виду доклад президента Международной социологической ассоциации, посвященный оценке адекватности качественного исследования. Сам тот факт, что для доклада была выбрана проблематика качественной методологии социологического исследования, на мой взгляд, говорит о том, что социологическое сообщество, по крайней мере, западное, все отчетливей осознает возможность и необходимость иного, не классического подхода к анализу социальных явлений. Подхода, в пространстве которого в социологию возвращается «забытый классической социологией человек», если использовать удачную метафору А. Шюца. В то же время это осознание, и мы это слышали в докладе, сопровождается неизменной рефлексией по поводу, может быть, самого главного вопроса: в какой мере знание, полученное в качественном исследовании, можно считать научным, каковы критерии этой формы научности? В-третьих, *возможность приобрести хорошие книги, причем преимущественно бесплатно*. На Конгрессе действительно была такая уникальная возможность – я знаю, мои коллеги отправляли домой посылки с книгами по 12-20 кг. Среди книг, полученных в дар, очень много хороших книг, особенно понравилась относительно тоненькая, но

захватывающе интересная «Экономическая социология в России» В. Радаева, где собраны транскрипты его свободных интервью с отцами-основателями российской социологии. В книге социология предстает не только в ретроспективных координатах, но приобретает человеческое измерение, включая и интонацию уважения исследователя к «поколению учителей», пронизывающую тексты интервью.

Что огорчило? Несколько моментов. Во-первых, *неэффективное использование времени Пленарного заседания*. Я говорю о докладе ректора РГСУ В. Жукова, общий пафос которого может быть выражен известными строчками из мультфильма «Какой хороший я и песенка моя!» Фотографии лучших спортсменов РГСУ, о которых почему-то говорил докладчик, на экране Большого зала Академии наук, где происходило пленарное заседание Конгресса, смотрелись нелепо и убого. Слушать хвалебную оду себе было неприятно и почему-то стыдно. Во-вторых, *странное награждение достойных людей*, когда одних награждали на пленарном заседании Конгресса в присутствии всех его участников, что, конечно, правильно, а других, так называемых «регионалов» (социологов из регионов), почему-то награждали в РГСУ, где практически никого из участников Конгресса не было. Смысла этой странной игры организаторов Конгресса я до сих пор понять не могу.

Что бы Вы хотели специально отметить? Это был первый российский конгресс, где студенты участвовали на равных с профессионалами. Да, у них была своя студенческая сессия в последний день работы Конгресса, но во все предыдущие дни они могли (и делали это) участвовать в работе интересующих их секций, видеть воочию тех «великих и не очень» социологов, по учебникам которых они учатся. Я думаю, что кривая их направленности на профессию в эти дни резко подскочила вверх.

М.С. Косолапов – канд. социол. наук, зав. Центром методологии социологических исследований Института социо-

логии РАН, сопред. сессии «Методология социологических исследований: вечные проблемы и новые подходы».

Что Вас порадовало? Первое, что порадовало, так это то, что Конгресс все-таки состоялся именно как нечто целое, как III Всероссийский социологический конгресс, а не как несколько квазиконгрессов различных объединений социологов на разных площадках. Конечно, порадовало, что существенно, более чем в два раза по сравнению с предыдущим конгрессом, увеличилось число социологов, приславших тезисы в подразделения конгресса, посвященные проблемам методологии социологических исследований. Круг регионов, из которых были присланы тезисы, также существенно расширился. Кроме того, мне кажется важным то, что на этом конгрессе работала сессия «Методология социологических исследований: вечные проблемы и новые подходы», чего не было на предыдущих конгрессах, а число секций практически достигло четырех. Увеличение числа секций является косвенным показателем дифференциации самого методологического знания в российской социологии, а сама такая дифференциация внутри какой-либо отрасли научного знания обычно свидетельствует об уровне развития самой отрасли. Очень радует также, что за время, прошедшее между двумя конгрессами, окрепло несколько региональных центров, в которых начали складываться свои школы, ориентированные на изучение и развитие методов сбора и анализа данных.

Что огорчило? В большинстве своем огорчения касаются не количественных, а качественных характеристик ситуации с данным исследовательским направлением в нашей социологии, которая, естественно, нашла свое отражение и на конгрессе. Методология социологических исследований является, по большей части, «академическим» направлением в социологии и поэтому так же, как и другие фундаментальные «академические» направления, понесло максимальный ущерб в последние десятилетия. В частности, если посмотреть на состав участников конгрессов

стран Запада за последние несколько лет, приславших свои тезисы в соответствующие секции конгрессов, то становится понятным, что в западной и особенно в американской социологии существует стабильная, достаточно многочисленная группа социологов, постоянно работающих в области методологии социологических исследований. Конечно, на каждом отдельном конгрессе происходит некоторый отток исследователей, ранее занимавшихся этой проблематикой, но и идет постоянный приток таких исследователей, причем значительная часть их остается в данной проблематике достаточно долгое время, что можно проследить по их участию в последующих конгрессах. То же происходило в советской социологии 1970–1990-х гг. Анализируя ситуацию на двух последних российских конгрессах, можно с уверенностью говорить об отсутствии в отечественной социологии подобной стабильной профессиональной группы (редкие исключения только подтверждают правило). Это сказалось и на тематике и уровне, представленных тезисов. Неприятно поразил факт, что только небольшая группа людей, приславших тезисы, захотела выступить с докладами на секциях. Это, конечно, уже следствие той ситуации, о которой было сказано ранее.

Что бы Вы хотели специально отметить? Все, что происходит в области методологии социологических исследований и что ярко проявилось на конгрессе, вызывает определенные опасения за судьбу этого направления в России и нуждается в изучении и анализе, что явно выходит за рамки жанра коротких впечатлений о конгрессе.

О.М. Маслова – канд. филос. наук, вед. науч. сотр. Института социологии РАН, координатор и сопред. секции «Методология социологических исследований».

Что Вас порадовало? Встреча с коллегами, когда их так много собирается для того, чтобы поговорить о своей профессии, – это всегда приятно. В гомоне и толчее первого дня радуешься не

только знакомым лицам, но и всему сообществу – это мы, социологи, все вместе здесь и сейчас! Порадовало и то, что на этот раз наше сообщество было активнее, чем на предыдущих конгрессах: заявок на участие было более 3500, и приехало более 1500 участников. А «корыстная» групповая радость для меня состояла еще и в том, что методологов тоже было значительно больше, чем на предшествующем конгрессе: 108 заявленных докладов против 59. Секция I. «Методология социологических исследований» разделилась на четыре заседания, которые работали не параллельно, а последовательно. А это значит все авторы, приславшие тезисы и приехавшие, могли слушать все доклады, представленные на заседаниях: проблемы концептуализации и измерения в эмпирическом социологическом исследовании, анализ данных, современная ситуация в методологии опроса, качественные методы.

Это был конгресс двух больших юбилеев: 40-летия ИС РАН и полстолетия ССА/РОС! Главными «именинниками» были социологи–шестидесятники, они же отцы-основатели, метры, в кругу своих учеников, последователей, продолжателей, почитателей. Мы радовались от всего сердца их орденам и медалям, поздравительным телеграммам, словам признательности и благодарности. В их докладах оживала история советской, российской социологии, остро звучали современные проблемы, требующие решения. Молодые социологи принимали эстафету из рук в руки, и это тоже радовало.

Если же говорить о содержании работы Секции I (по долгу службы и профессиональному интересу я не посещала другие секции), то меня порадовало возросшее внимание исследователей-эмпириков к проблемам концептуализации исходных позиций исследования, к работе с понятийным аппаратом, а также к таким составляющим качества исследовательских результатов, которые зависят от полевого этапа социологического исследования, когда взаимодействуют респондент, вопросник, интервьюер. Это наблюдение относится в равной мере к количественным и качественным исследованиям.

Что огорчило? Отсутствие ответа на вопрос, который заботит меня давно и как исследователя, и как преподавателя методологии социологических исследований. Когда же социолог будет, наконец, работать и на себя? Социология настолько занята выполнением не иссякающего потока заказов, что не имеет времени на специализированные методологические исследования, обеспечивающие контроль качества инструментария и получаемых данных, а также на определение перспективных направлений развития методологии. Как свидетельствует практика, возрастающее число центров и «центриков» превратило проведение социологических опросов в рутинный процесс производства эмпирических данных. Сложилась шаблонные схемы этой деятельности, воспроизведение которых как бы само по себе гарантирует надежный результат, а методических проблем не существует. Социология наша стала похожа на Митрофана Простакова из комедии Фонвизина «Недоросль». Сей славный отрок, как известно, «...к 16 годам уже достиг своего полного совершенства и в дальнейшем развитии не нуждался...» Среди социологических публикаций почти не встречается авторской рефлексии по поводу методического опыта: апробации вопросника в пилотажном исследовании, анализа дневников интервьюеров, выявления методических просчетов в планировании и реализации исследований, оценки адекватности выбора метода сбора и анализа данных. Конгресс отразил эту ситуацию вполне адекватно, а запоздалая рефлексия по этому поводу может быть воспринята как самокритика одного из участников подготовки конгресса. Возможно, следовало специально стимулировать интерес потенциальных участников к этим проблемам. Но шанс был упущен.

Что бы Вы хотели специально отметить? У Третьего Конгресса социологов, как и у предшествующих двух, будут «долгие кулуары» по месту жительства и работы его участников. В связи с этим хотелось бы отметить, что публикации тезисов докладов только на дисках явно недостаточно. Даже при условии, что на

них можно сослаться. Мне понравился опыт Второго Конгресса, когда авторам наиболее ценных докладов было предложено расширить свои тезисы до 9 страниц, после чего были изданы сборники этих докладов. При нашем уровне компьютеризации такой шаг существенно расшил бы круг читателей, особенно студентов и аспирантов.

А.Ю. Мягков – д-р социол. наук, зав. кафедрой социологии Ивановского политехнического института, сопред. сессии «Методология социологических исследований: вечные проблемы и новые подходы».

Что порадовало? К сожалению, моих впечатлений от конгресса очень немного, поскольку по непредвиденным обстоятельствам не удалось участвовать в его работе весь период. Тем не менее, отраднo то, что: 1. Наблюдался заметный интерес к методическим вопросам исследований, если судить по количеству народа, присутствовавшего на сессии и секциях методологической направленности. 2. Неожиданно для меня было подано большое количество тезисов докладов по методологии и методике. 3. Присутствовали и выступали практически все известные методисты страны. 4. Были представлены региональные методические школы. 5. Участвовало или присутствовало на заседаниях много молодежи.

Что огорчило? Вместе с тем огорчило: 1. Продолжающееся присутствие в нашем социологическом сообществе «комплементарной социологии» (доклад В.И. Жукова на пленарном заседании). 2. Проведение дублей Конгресса на базе МГУ, в том числе и секции по методологии.

Г.Г. Татарова – д-р социол. наук, гл. науч. сотр. Института социологии, сопред. секции «Методология социологических исследований».

Что порадовало? Выделю несколько положительных моментов, важность которых различна, но их невозможно не отме-

тить. 1. Конгресс по организации и содержанию явился самым значительным мероприятием в России года социологии и проиллюстрировал, что наше профессиональное сообщество обладает серьезным потенциалом для перехода на новый качественный уровень. 2. Отрадно, что значительная часть присланных тезисов по методологическому направлению (я буду говорить в основном о нем) принадлежит научной молодежи. 3. Представляется, что подбор докладов на сессию (по сути, полупленарное заседание) был весьма удачен. Они тематически не пересекались, но в совокупности в них были артикулированы все базовые проблемы методологии эмпирической социологии. 4. Порадовала и методологическая толерантность исследователей, работающих в различных стратегиях. Например, это проявилось в проведении объединенного заседания двух подсекций: «Проблемы концептуализации и измерения в эмпирической социологии» и «Качественные методы в социологии». 5. Следует обратить внимание и на уровень технической оборудованности всех аудиторий, где проходили заседания, что облегчило презентацию выступлений.

Что огорчило? 1. Отсутствие четко обозначенных научных ориентиров у ряда авторов, приславших тезисы (их было более 100 по нашему направлению). Из этого следует необходимость отбора и тезисов, и выступающих. Более того, нужна и некоторая логическая последовательность выступлений, демократизм необходим, но в определенных рамках. 2. Отдельные заявленные и интересные выступления не состоялись. 3. Параллельность методологического направления (на базе МГУ также проходили секции, незаявленные на конгресс), что недопустимо в будущем. 4. Судя по ряду выступлений, подготовка в вузах по дисциплинам методологического профиля недопустима низка. Учитывая то, что в настоящее время идет подготовка новых Госстандартов в области профессионального социологического образования, думается, что научной общественности необходимо поднимать вопросы о подготовке не столько студентов, сколько преподавателей ме-

тодологического профиля. 5. Невозможность посетить секции, связанные с теоретической социологией. Думается, что имеет смысл на конгрессах специально организовывать *полупленарное заседание*, на котором были бы рассмотрены базовые проблемы теоретико-методологической направленности.

Что бы Вы хотели специально отметить? 1. Я лишняя раз убедилась в том, что накопленное методологическое знание большинству социологов и недоступно, и неинтересно. 2. Профессиональная подгруппа, связанная с исследованиями методических проблем в эмпирической социологии в России, весьма узка, и позитивные тенденции не наблюдаются несмотря на поток тезисов по методологии. 3. Участие в работе ряда круглых столов позволяет сделать вывод, что научная рефлексия по поводу *профессиональных социологических* проблем заменяется дискурсом другого вида – конструированием *социальных проблем* и их описанием. Вопросы о том, верно ли поставлена исследовательская задача, адекватны ли наши инструментальные средства, каковы границы интерпретируемости полученных результатов и т.д., зачастую не затрагиваются.

Ю.Н. Толстова – д-р социол. наук, зав. кафедрой методов сбора и анализа социологической информации ГУ–ВШЭ, сопред. секции «Методология социологических исследований».

Что порадовало? То, что в российском социологическом сообществе имеется явно выраженная потребность в профессиональном общении. Это касается и всего сообщества в целом, и той его части, которая интересуется методологией социологического исследования. Это говорит, прежде всего, о том, что в российской социологии существует цельное ядро хотя бы в том смысле, что состоит из людей, замечающих друг друга, ценящих мнение коллег, желающих, чтобы в споре рождалась истина. Важно, что у современной российской социологии не угас и интерес к мето-

дологии. Вряд ли социология как наука может существовать без постоянного обсуждения соответствующих вопросов. Казалось бы, достаточно заявок было подано и на подсекцию (секции по методологии) и круглый стол по анализу данных. Однако здесь у меня как организатора этих двух подразделений Конгресса возникают грустные мысли.

Что огорчило? Методный арсенал мировой социологии в настоящее время бурно развивается. Развитие это носит и экстенсивный, и интенсивный характер. Предлагаются новые и новые модели самых разных социальных явлений, модели, позволяющие глубже разобраться с происходящими в обществе процессами, прогнозировать социальные явления (конечно, эти модели не всегда блестяще работают, но суть претензий к ним примерно та же, что и к известным социологическим теоретическим концепциям). Все большее количество социологов начинает понимать, в какой методной яме они находятся. Когда мы в 2006 г. организовали Всероссийскую конференцию по методам памяти А.О. Крыштановского¹, мы почувствовали это в полную силу. О том же говорит опыт проведения силами ГУ–ВШЭ и НИСП семинаров по повышению квалификации в последние годы. Тем не менее... нельзя сказать, что в большинстве проводимых в стране социологических исследований арсенал используемых методов отвечает мировой теории и практике. В ряде вузов студентов учат только расчету частотных таблиц с помощью SPSS. Больше – никаких методов! Таков образовательный стандарт: большего, вообще говоря, не требуется. И за этим усматривается система, подтверждением чему, к сожалению, служит история «узаконивания» секций по математическим методам в социологии на нынешнем конгрессе. Несмотря на нашу настойчивую просьбу организовать секцию по анализу данных, это сделано не было. Тематика явно обозначена

¹См. об этом № 23 нашего журнала, с. 195–202.

не была и прошла в рамках секции по методологии. В результате: 1) заявок было подано гораздо меньше, чем могло бы быть; 2) на 30 выступлений – 3 часа. Дали каждому по 6 минут. В итоге одни огорчились, другие возмутились. Неприлично все вышло. И, главное, – мало толку. Думаю, людям, претендующим на лидерство в отечественной социологии, пора с большим пониманием относиться к проблеме совершенствования орудий труда социолога.

Что бы Вы хотели специально отметить? Математическое моделирование и анализ данных в социологии – это отнюдь не раздел математики. Многие математики на дух не переносят соответствующего подхода. Это фрагмент науки, который посвящен развитию своеобразной части социологического языка, той части, которая позволяет четко формулировать и успешно решать социологические задачи. И хотелось бы, чтобы такая интерпретация роли математики в социологии находила все больше сторонников.

В.А. Ядов – д-р филос. наук, зав. Центром теоретических и историко-социологических исследований Института социологии РАН, декан социологического факультета ГУГН.

Что порадовало? Возможность встретиться и поговорить с коллегами и друзьями, особенно из «первой волны», которых очень давно не видел.

Что огорчило? Помпезность пленарного заседания и скверная организация обеда, как и заключительного фуршета. Оркестранты невпопад гремели, певцы буквально орали. Контрабас, скрипка и тихий рояль могли бы создать нужную атмосферу. Фуршет для того и устраивается на конгрессах, чтобы приехавшие за сотни километров могли пообщаться с интересными им коллегами, молодые – установить полезные контакты. В прошлом, участвуя в такого рода встречах, я почерпнул исключительно много для своей работы и содействия другим, адресуя на стажировку и

т.п. Главное на конгрессах и конференциях – это именно прямое общение. Выступления, доклады – все это либо уже известно из публикаций, либо вскоре станет доступно для чтения. И помимо прочего обсуждение проблемы вживую заметно более прочно остается в «работающей» памяти. Брошенные вскользь слова, бывает, наталкивают на размышления, которые не придут в голову при чтении отшлифованного текста.

Что бы Вы хотели специально отметить? Отзывы о конгрессе и данные он-лайнного опроса участников повергают в уныние. Колоссальный разрыв в уровне профессионализма, так что «в среднем» получается ниже ватерлинии. Понадобится немало усилий и времени, чтобы наш корабль обрел устойчивость и развернул паруса.